

Attention is focused on the fact that every person, regardless of this gender, race, nationality, religion, class and social status, is guaranteed rights and liberties. The importance of this factor in relation to the youngest part of the population – children and juveniles – is particularly considered. From birth, the child acquires a number of rights and liberties that should ensure his well-being and decent development. Therefore, due to psychophysiological, intellectual and social reasons, the interests of children are provided and protected by the state, human rights organizations and public activists. It is indicated that the protection of the rights of minors affects a number of problematic issues of their proper upbringing and development: social support for low-income and dysfunctional families, compulsory secondary education, elimination of child homelessness and neglect, re-socialization of troubled juveniles, prevention of juvenile delinquency, etc.

Keywords: a law, legality, children, a minor, rights, liberties, a state, protection, justice.

УДК 342.951:351.86

А.С. Тайшибаев, соискатель научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, старший преподаватель кафедры ТСП ФПП Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
(e-mail: raule@inbox.ru)

О ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Рассматривается вопрос о применении органами внутренних дел эффективных приемов, форм и методов обеспечения законности и правопорядка, что составляет содержание их правоохранительной деятельности как одного из видов административно-правового регулирования. В частности, изучается проблема совершенствования института административного принуждения – одного из основных направлений правовых рычагов при проведении административной реформы в сфере государственного управления. В правоприменительной практике административно-правовое принуждение применяется достаточно часто в виде различных мер психологического или физического воздействия. Акцентируется внимание на том, что представители государственной власти применяют данные меры с целью приведения поведения человека в соответствие с правилами общественной жизни, что характерно для того или иного государства в тех случаях, когда член общества не следует таким правилам добровольно. Особо подчеркивается момент о сегменте принудительных полномочий, который сосредоточен в руках представителей исполнительной власти, использующих механизм административно-правового принуждения для реализации задач и функций государственного управления.

Ключевые слова: органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, общественные отношения, правовое регулирование, принципы, административно-правовая норма, административно-правовое принуждение.

Реализация исполнительной власти, обеспечение режима законности и правопорядка практически осуществляется с использованием определенных методов стратегического воздействия на сознание и поведение человека. Речь идет о двух классических взаимодополняющих методах государственного управления: убеждении и принуждении. Социальное назначение и эффективность воздействия данных методов, объясняются тем, что они, во-первых, обусловлены социально-экономическими закономерностями развития общества, во-вторых, обязательно должны быть неразрывны, в-третьих, находятся в зависимости от того, насколько верно и социально адекватно отражают требования жизни вообще, экономические и политические потребности развития каждого в отдельности общества в целом.

Позиция неразрывного единства убеждения и принуждения на теоретическом уровне еще находила поддержку во времена становления советской власти, что прослеживается в работах В.И. Ленина «диктатура пролетариата была успешна, потому что умела соединять убеждения и принуждения...» [1, с. 465].

Данный постулат имеет место и в Республике Казахстан, по своей природе демократическом государстве, которое, однако, может строить отношения с населением только на убеждении граждан в праве своей политики и непосредственном принуждении в отношении тех, чьи устремления и действия расходятся с волей общества. Вследствие этого и в интересах создания

необходимых условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие прав человека и гражданина, нашим государством используется убеждение и принуждение.

В свою очередь, широкое применение убеждения в качестве метода государственного управления не снимает вопроса о применении принуждения в разумных его пределах, так как в отношении отдельных лиц, нарушающих нормы общества, метод убеждения уже не может оказывать соответствующего воздействия. По этой причине государство, защищая права и свободы граждан, интересы общества, принуждает лиц, не поддающихся мерам убеждения и общественного воздействия, к соблюдению порядка, устанавливает различные виды ответственности за совершение правонарушений. «Принуждение обусловлено объективными потребностями общества, является свойством государственной власти, поскольку оно – необходимый элемент всякой организации и качество всякой власти» [2, с. 294].

Государственно-правовое принуждение представляет собой многоаспектную юридическую категорию. В теории права государственное принуждение рассматривается прежде всего как средство (метод) организации волевых устремлений субъектов с целью подчинения государственной воле. Причем в широком смысле государственно-правовое принуждение рассматривается иногда, как следствие неблагоприятных действий при нарушении норм права, оказывающих предупредительное воздействие на психику.

В предметном проявлении, с точки зрения деятельности государственных органов, правовое принуждение определяется, как процесс воздействия на управляемый объект с целью принудить его к должному поведению способами, указанными в законе. Таким образом, под государственным принуждением понимается сознательное отрицание воли подвластного и внешнее непосредственное воздействие на его поведение.

Когда «команда» не выполнена, т. е. нарушена воля управляющего, последний оказывает воздействие на моральную, имущественную, физическую сферы подвластного для строгого подчинения. Таким образом, принуждение выступает методом, направленным на формирование состояния подчиненности субъектов и представляет собой властное веление или прямое действие.

С точки зрения содержания, государственное принуждение выражается в правоограничении личного, имущественного и организационного характера, по утверждению С.С. Алексеева, являющегося «правовым уроном». Причем правоограничение выступает как средство, призванное «...обеспечить такое фактическое состояние, которое если и не исключает решение человека из цепи детерминации, то, во всяком случае, ставит человека в положение, когда у него нет выбора для избрания иного варианта поведения» [3, с. 268–269].

С этих позиций и в зависимости от конкретного содержания принято различать психическое и физическое принуждение.

Д.Н. Бахрах при рассмотрении вопросов о видах принуждения выделяет дополнительно еще материальное и организационное принуждение, относя к организационному увольнение, исключение, лишение прав, ликвидацию организации. При этом данное деление в значительной степени условно, так как нередко приведенные способы влияния на граждан и организации сочетаются друг с другом [4, с. 440].

На наш взгляд, не совсем верно связывать государственное принуждение лишь с физическим принуждением и игнорировать роль психического принуждения. Суть последнего заключается в возбуждении мотива требуемого поведения, который должен склонить подвластного к подавлению собственной воли и осуществлению воли властвующего. При этом достижение требуемого результата в процессе принуждения осуществляется фактически вопреки воле субъекта, не принимая во внимание его внутренний психический протест. Угроза, действующая в психическом принуждении, может оказаться бессильной против другого мотива, под влиянием которого находится воля принуждаемого, не обеспечивая сути психического принуждения и его обособленной роли в процессе реализации государственного принуждения. К психическому принуждению относят, например: официальное требование сотрудника полиции о недопустимости противоправного поведения; предупреждение, вынесенное в установленной форме, за совершение административного правонарушения гражданином или должностным лицом и др.

Фактическое воздействие, как форма государственного принуждения, направлено на личную или организационную сторону существования субъекта и выступает в виде акции непосредственного физического принудительного характера.

Относительно воздействия на материальную сторону существования некоторые авторы выделяют материальное принуждение, которое воздействует на поведение личности, на должностных и юридических лиц через принадлежащие им денежные средства и имущество. Оно выражается: в определенных ограничениях владения, распоряжения и пользования имуществом; в лишении некоторых материальных благ, имеющихся в распоряжении владельца; во взыскании с правонарушителя денежных сумм, штрафа и др. Выделение такого государственного воздействия, как материальное принуждение, с точки зрения теории права очень значимо.

Если рассматривать физическое принуждение в узком смысле, т. е., отграничив от него меры материального воздействия, то к нему следует отнести меры, непосредственно воздействующие на личность с ограничением ее свободы действий, пресечением противоправных деяний. Примером физического принуждения, в узком смысле, может служить применение мер административного пресечения к лицу, совершающему правонарушение, в виде его задержания либо применению для пресечения его действий физической силы, специальных средств и оружия.

Очень важен с теоретической и практической точек зрения вопрос об основаниях государственно-правового принуждения. Некоторые авторы в этой связи выделяют только противоправное поведение и считают, что если нет неправомерных действий, нет и принудительных акций.

Говоря о государственно-правовом принуждении, как средстве охраны правопорядка и методе государственной деятельности, следует выделить некоторые особенности, качественно характеризующие его с позиции теории права.

Государственно-правовое принуждение осуществляется посредством юрисдикционных и правоприменительных актов. Сами по себе юридические нормы предусматривают только возможность принуждения. Реально властно-принудительные свойства правового регулирования концентрируются в актах применения права.

Государственное принуждение применяется на основе права. Юридические нормы регулируют, какие меры, при каких условиях, при каком порядке, кем могут применяться.

Законодательством определяются основания для применения государственными органами мер принуждения, закрепляются признаки (составы нарушений), при наличии которых применяются принудительные средства. В нормативном порядке устанавливаются, какие принудительные меры и в каком размере могут применяться при наличии законных оснований. Очень важна четкая регламентация порядка применения принудительных средств, определение круга субъектов принуждения и их компетенции. Процедура осуществления принудительного воздействия устанавливается правом и создает необходимые гарантии для охраны прав и интересов граждан и организаций.

Существует государственная монополия на правовое принуждение. Только государство вправе: издавать юридические нормы и применять установленные им санкции; обладая специальным аппаратом принуждения, вправе применять принудительные меры к гражданам и организациям, коллективным субъектам. Негосударственные организации могут применять меры принуждения только к своим членам на основе своих уставов (положений), и только те, которые непосредственно связаны с членством в организации. Частные организации не могут физически воздействовать на своих членов.

В теории права с точки зрения цели государственного принуждения принято различать те или иные его способы, которые, по мнению С.С. Алексеева, «...с фактической стороны выражаются в мерах, то есть в таких юридически реальных явлениях, образующих содержание правоохранительных и иных государственно-властных отношений, которые олицетворяют действия, реализацию правового принуждения в том или ином конкретном жизненном случае» [5, с. 269].

Правовое принуждение, единое по своей сущности, предполагает его отраслевую дифференциацию. Это обусловлено разнородностью регулируемых общественных отношений, разнотипностью посягательств на них, в силу чего существует необходимость применения различных мер видов и мер правового принуждения, отличающихся друг от друга по своему содержанию, основаниям и порядку реализации. Есть вероятность того, что характер той или иной меры принуждения прежде всего будет определяться тем видом принуждения, в кругу которого данная мера принуждения существует.

Научно-теоретическое изучение развития и применения мер административного принуждения в отечественной правовой науке конца XIX в. отличалось от современной административно-правовой науки прежде всего объектом исследования. Главной причиной было отсутствие на рубеже XIX–XX вв. различия между преступлением и административным проступком. И, как следствие, объединение в качестве одного объекта исследования общественных отношений, которые в современном мире регулируются различными отраслями права: административным, уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным.

Интересную классификацию мер административно-правового принуждения предложил Л.М. Розин. Критерием классификации, по его мнению, является цель, для достижения которой соответствующая мера применяется, ею определяется основание и порядок применения каждой меры. Данная классификация выглядит следующим образом:

- а) административные взыскания, применяемые при привлечении к административной ответственности в качестве наказания правонарушителя;
- б) меры административного пресечения, используемые для пресечения совершающегося правонарушения;
- в) меры процессуального принуждения, предоставляющие возможность установить факт правонарушения, удостоверить личность нарушителя, собрать все необходимые данные об административном правонарушении и составить требуемые законом документы;
- г) восстановительные меры, предназначенные для восстановления нарушенного правопорядка, прав граждан;
- д) меры административно-принудительные, применяемые в целях предотвращения правонарушений [6].

Мерами административного принуждения И.Т. Тарасов и другие ученые-юристы называли все действия полиции по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и административных правонарушений: личное задержание, аресты, секвестры, конфискации, запрещение, обыски, выемки освидетельствования и пр. [7, с. 67–68].

В настоящее время ученые определяют административно-принудительные меры как «средства принудительного характера, используя которые исполнительные органы (должностные лица) обеспечивают необходимое упорядочивающее воздействие на регулируемые общественные отношения» [8, л. 45].

А.В. Коркин, например, понимает под мерами административного принуждения «конкретные виды воздействия на физических и юридических лиц, выраженные в психических, материальных, организационных и физических ограничениях, применяемых специально уполномоченными на то субъектами в связи с правонарушением (преступлением) и при его отсутствии для охраны общественного порядка» [9, л. 49].

Принудительность, как определяющая черта данных мер, проявляется в возможности властвующего субъекта – органа исполнительной власти посредством психологического или физического воздействия обеспечить помимо воли субъекта выполнение им определенных действий или воздержание от них, ограничивая в определенной законом мере его права и свободы. В процессе применения мер административного принуждения органы исполнительной власти реализуют предписания государства, сформулированные в нормах административного права, с целью обеспечения надлежащего состояния правопорядка.

Административно-принудительные меры являются разновидностью мер государственного принуждения наравне с мерами уголовного, гражданско-правового и дисциплинарного принуждения. При этом не все меры, применяемые в административном порядке, могут быть названы принудительными. Большое количество административных мер, применяемых в сфере реализации органами исполнительной власти своих полномочий, не являются принудительными по своей природе, а представляют собой деятельность, направленную на обеспечение исполнения общеправовых обязанностей (запретов) подвластным субъектом.

Меры административно-правового принуждения имеют профилактическую направленность, являются средством предупреждения правонарушений и преступлений, так как применяются к лицам, не имеющим устоявшихся антиобщественных установок, совершающим мало-значительные отклонения от правовых предписаний.

Однако сегодня правовое регулирование и применение мер административно-правового принуждения не всегда соответствуют поставленным целям и задачам. Серьезной проблемой в этом отношении в наше время является обеспечение прав человека во время их применения. Эту проблему можно изобразить в двух аспектах:

использование мер административно-правового принуждения для борьбы с правонарушениями, которое также ставит задачу обеспечения прав человека, так как является средством защиты от посягательств на них;

соблюдение прав лиц, к которым применяются эти мероприятия.

Относительно усовершенствования оперативной деятельности правоохранительных органов и ее правового обеспечения можно говорить о трудностях в применении мер административно-правового принуждения, которые возникают вследствие слабой подготовки работников правоохранительных органов, которые часто не знают не только правовых оснований и процедур применения этих мер, но и своих прав по их применению. Хотя указанный фактор часто способствует и нарушению прав лиц, к которым применяются указанные меры.

Несмотря на неоднозначность мер административно-правового принуждения с точки зрения соблюдения прав и свобод граждан, их использование в интересах реализации задач и функций исполнительной власти в ряде случаев объективно необходимо. Дело в том, что меры административно-правового принуждения нередко являются единственным средством обеспечения нормальных условий функционирования управляемой системы, с их помощью достигаются правоохранительные цели государственно-управленческой деятельности.

Список использованных источников

1. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М. : АН СССР, 1969. – Т. 31. – 663 с.
2. Козлов, Ю.М. Административное право Российской Федерации : учебник / Ю.М. Козлов, Л.Л. Попов. – М., 1999. – 332 с.
3. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1989. – Т. 1. – 301 с.
4. Бахрах, Д.Н. Административное право Российской Федерации : учеб. для вузов / Д.Н. Бахрах. – М. : Юристъ, 2000. – 237 с.
5. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М. : БЕК, 1993. – 320 с.
6. Розин, Л.М. Проблемы классификации мер административного принуждения / Л.М. Розин // Управление и право. – 1992. – № 4. – С. 184–185.
7. Тарасов, И.Т. Очерк науки полицейского права / И.Т. Тарасов. – М. : Печатня С.П. Яковлева, 1897. – 121 с.
8. Леженин, А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.В. Леженин. – Воронеж, 2004. – 278 л.
9. Коркин, А.В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.В. Коркин. – Челябинск, 2004. – 182 л.

Дата поступления в редакцию: 25.02.21

A.S. Tayshibaev, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus, Senior Lecturer of the Department of Tactical and Special Training of Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov

ON THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE-LEGAL COERCIVE MEASURES

The article considers the issue of the use by the internal affairs bodies of effective forms and methods of keeping law and order, which is the content of their law enforcement activities as one of the types of administrative and legal regulation. The problem of improving the institution of administrative coercion is one of the main areas of legal levers in the implementation of administrative reform in the sphere of public administration is considered. The application of these measures by the representatives of state authorities in order to bring a person's behavior in accordance with the rules of public life, which is typical for a particular state in cases where a member of society does not follow such rules voluntarily is reasoned. The author emphasizes the segment of compulsory powers, which is concentrated in the hands of representatives of the executive power, who use the mechanism of administrative and legal coercion to implement the tasks and functions of public administration.

Keywords: internal affairs bodies, law enforcement activity, public relations, legal regulation, principles, administrative and legal norm, administrative and legal coercion.